

— Сангсан, Шишу уезжает, и неизвестно, когда вернется. — Жун Цзисюэ двигалась медленно и нежно, словно перед ней была драгоценность. — У старшей сестры тоже есть задача, и она не может оставаться в Царстве Бессмертных.

Чу Лин хотела ответить, но не успела открыть рот, как Жун Цзисюэ снова погладила её по голове, слегка наклонилась и, глядя прямо в глаза, произнесла:

— Сангсан, может, составишь старшей сестре компанию и спустишься со мной в нижний мир?

Чу Лин растерялась:

— ...?

Разве в прошлый раз ты не говорила, что нижний мир опасен и мне лучше спокойно ждать твоего возвращения?

Чу Лин вынуждена была встретиться взглядом с Жун Цзисюэ. В глазах на мгновение промелькнула паника, но она быстро скрыла её. Если согласиться, то история с Учителем может повториться.

Чу Лин отвела взгляд и посмотрела на зеркало водной глади. В отражении она видела себя с блестящими глазами. Жун Цзисюэ, одетая в изящное белое, стояла рядом, холодная и элегантная, но её взгляд был полон нежности.

Когда-то она думала, что это и есть счастье.

— Старшая сестра, — Чу Лин опустила голову, голос звучал неуверенно. — Я хочу найти Учителя.

Жун Цзисюэ на мгновение замолчала, не ответив. Мо Чжи вмешалась:

— Разве Учитель не велел тебе усердно практиковаться? Зачем тебе его искать?

— Если Сангсан хочет, — Жун Цзисюэ улыбнулась, продолжая заплетать ей волосы. — Старшая сестра поедет с тобой.

Она остановилась, выбрала нефритовую шпильку и аккуратно вставила её в причёску Чу Лин:

— В Циньюэ давно никто не бывал, я не могу отпустить тебя одну.

— Но как же так? — Чу Лин инстинктивно возразила. — Разве старшая сестра не должна ехать в мир людей?

Жун Цзисюэ вдруг рассмеялась:

— Не бойся, старшая сестра сначала отвезет тебя к Шишу, а потом мы вместе отправимся в мир людей поиграть, хорошо?

Чу Лин промолчала.

Жун Цзисюэ была сильнее неё, и если они поедут вместе, пользы будет больше, чем вреда. Но если они поедут в Циньюэ, то, скорее всего, придется войти в Тайный мир Десяти Сторон. Она хотела пасть во тьму и погрузиться в демоническую ци, а с Жун Цзисюэ это будет невозможно.

— Но... согласится ли Шибо?

— Он не узнает. — Жун Цзисюэ лукаво подмигнула и снова погладила Чу Лин по голове. — Сангсан, не беспокойся.

Ну что ж.

Возразить нечего.

Жун Цзисюэ всегда была решительной, и её решения редко менялись. Если она брала Чу Лин с собой, время в пути значительно сокращалось. Они летели на мечях без остановок и за полтора дня добрались до Цинъюэ.

Цинъюэ сильно отличался от того, что Чу Лин видела в прошлой жизни. Снаружи древнего защитного массива горы появился ещё один слой барьера, который ни она, ни Жун Цзисюэ не могли открыть.

— Наверное, это сделал Шишу. — Жун Цзисюэ протянула руку к барьеру, и тот не причинил ей вреда.

Чу Лин последовала её примеру, но её духовная сила лишь рассеялась на поверхности барьера. Она не почувствовала ничего враждебного.

Учитель внутри, вероятно, потратил много времени на встречу с тем черным драконом.

Она не знала, когда именно Учитель погиб, ведь исчезновение души и смерть не всегда происходят одновременно.

Чу Лин молчала, Жун Цзисюэ тоже не говорила, стоя рядом и ожидая, пока та сама всё обдумает.

Зеркало передачи мыслей через барьер не работало. Простояв почти полчаса, Чу Лин тихо вздохнула, положила руку на преграду и передала послание:

— Учитель, Линъэр ждет вашего возвращения. Будьте, пожалуйста, осторожны.

Только после этого она повернулась к Жун Цзисюэ и улыбнулась. До этого момента Жун Цзисюэ действительно была к ней добра.

— Пойдем, старшая сестра.

На лице Жун Цзисюэ уже проступила усталость. Она обняла Чу Лин и снова взлетела на мече. Она не спала ни минуты, но всё же улыбнулась и взяла Чу Лин за руку:

— Шишу обязательно вернется целым и невредимым, Сангсан, не волнуйся.

Чу Лин не ответила. Она знала, что Учитель не сможет победить того черного дракона. Прожив жизнь заново, она так и не увидела его.

А её тело сейчас было слабым, и сил едва хватало. Её Дао-сердце было уже неустойчивым, и рано или поздно она должна была пасть во тьму. Если всё повторится, это будет лишь ещё один круг страданий.

В прошлой жизни она не успела разобраться, но, возможно, черный дракон в Тайном мире

Десяти Сторон и станет её шансом.

Сейчас в Мире Цанцюн существовали только три царства: людей, бессмертных и демонов.

Тысячу лет назад древний бог-демон в одиночку уничтожил Царство Яо, что вызвало войну между богами и демонами. Все божества погибли, запечатав бога-демона в Тайном мире Десяти Сторон.

Царство Призраков усилилось и было отделено Небесным Дао от трех миров. Остальные царства сильно пострадали и долгое время не взаимодействовали.

Когда бессмертные спускались в мир людей, они обычно скрывали свои личности.

— Сангсан, — как только они оказались в мире людей, Жун Цзисюэ убрала меч и пересадила Чу Лин в карету. — В мире людей нет бессмертных, так что при посторонних не используй магию.

Чу Лин прекрасно это знала. Когда она стала демоном, она уничтожила множество сект, покровительствуемых Баци в мире людей.

Их способности были посредственными, ничего особенного.

Но сейчас она могла лишь покорно согласиться с Жун Цзисюэ:

— Я знаю.

Ученики Баци уже ждали их в гостинице. Едва они вышли из кареты, как у входа их встретили:

— Старшая сестра.

— Прошу прощения, что заставил всех ждать, — Жун Цзисюэ первой вышла из кареты, затем тотчас повернулась, чтобы помочь Чу Лин. — Сангсан, иди сюда.

Чу Лин хотела выйти сама, но не смогла устоять перед мягкой улыбкой Жун Цзисюэ и нехотя протянула руку, позволив ей помочь.

— Спасибо, старшая сестра.

Её голос был едва слышен.

Ученики Баци привыкли к такому и не удивились, лишь весело поздоровались с Чу Лин:

— Бессмертная Чу Лин, старшая сестра давно сказала, что ты приедешь! Мы всю дорогу ждали тебя!

Значит, Жун Цзисюэ изначально планировала взять её с собой?

Чу Лин полуприкрыла глаза, в душе промелькнуло странное чувство, но на лице сохранилась улыбка, когда она здоровалась с учениками Баци.

Эти лица были знакомы, многие из них погибли от её ледяного дыхания. Чу Лин не помнила их имен, лишь смутно вспоминала, что это were старшие ученики различных пиков Баци. Всего их было восемь человек, включая Жун Цзисюэ. Зачем они спустились в мир людей?

— Старшая сестра, вы с бессмертной Чу Лин проделали долгий путь. Может, отдохнете сегодня, а завтра продолжим?

Жун Цзисюэ держала Чу Лин за руку и шла медленно, её выражение было спокойным, но отстраненным, что заставило Чу Лин взглянуть на неё дважды. Жун Цзисюэ практиковала Технику Алого Пламени, но это никак не повлияло на её душевное состояние. Неудивительно, что она смогла стать божеством.

— Да, все идите отдыхать, — Жун Цзисюэ слегка замедлила шаг. — Сестра Се Янь, зайди ко мне позже.

— Хорошо, старшая сестра.

Чу Лин лишь тогда посмотрела на девушку, которая говорила. Её лицо излучало живую праведность, но Чу Лин не помнила её. Оказалось, это была Се Янь, вторая по старшинству ученица Великого Наставника Баци, сразу после Жун Цзисюэ.

Они разговаривали, но Жун Цзисюэ не отпускала руку Чу Лин. Та попыталась вырваться, но Жун Цзисюэ жала её ещё сильнее, и даже у двери комнаты не отпустила. Чу Лин слегка потянула руку:

— Старшая сестра...

— Что случилось? — Жун Цзисюэ наклонилась, и её голос стал ещё нежнее, чем когда она говорила с Се Янь.

— Мы будем жить в одной комнате? — Чу Лин побледнела, на лице читалось замешательство.

Она была близка с Жун Цзисюэ, но слишком близкое расстояние могло выдать её. Она всё ещё немного ненавидела Жун Цзисюэ: за то, что та не хотела её видеть, за то, что не сдержала слово, и за то, что направила на неё меч без всяких объяснений.

Эта ненависть могла невольно вырваться наружу, и Жун Цзисюэ наверняка заподозрила бы что-то. Сейчас она ещё не придумала, как избавиться от Жун Цзисюэ.

Жун Цзисюэ, казалось, была немного удивлена, в уголках глаз мелькнула едва заметная улыбка, затем она совершенно серьёзно произнесла:

— Сангсан, что же ты стесняешься?

Чу Лин вопросительно посмотрела на неё.

Они и раньше жили вместе, и в Баци, и в Хуньюань-Тянь. Учитель говорил, что практика Техники Алого Пламени Жун Цзисюэ полезна для неё, и им нечего скрывать.

Она опустила голову, не отвечая. Жун Цзисюэ погладила её по голове и открыла дверь:

— Я не могу оставить Сангсан одну.

Иногда у неё случались приступы, и никакие лекарства не помогали.

Чу Лин знала, что спорить бесполезно, и покорно вошла внутрь.

Но настроение было не из лучших. Почему-то, общаясь с такой Жун Цзисюэ, она чувствовала,

как сердце наполняется сладостью, и не могла сопротивляться этому.

Она должна была ненавидеть Жун Цзисюэ ещё сильнее.

Жун Цзисюэ не обращала внимания на её мысли. Войдя в комнату, она сразу начала использовать магию. Внутреннее убранство комнаты стало точной копией комнаты Чу Лин, даже белая нефритовая кровать была такой же.

Чу Лин стояла в замешательстве:

— Старшая сестра?

— Я ещё не нашла теплый нефрит, подобный твоему, — Жун Цзисюэ усадила Чу Лин. — Сангсан, потерпи пока.

— Спасибо, старшая сестра.

В сердце Чу Лин снова появилась сладкая нотка. Старшая сестра всегда заботилась о ней во всём.

<http://bllate.org/book/16440/1490102>